

Вскоре пришло известие, что Фулида поскользнулась на снегу. Услышав это, Хэлянь Чжо встревожился, бросил бокал и поспешил к ней. Великая Яньши, топнув ногой, последовала за ним.

Когда Дацзюнь и Великая Яньши ушли, главы шести министерств тоже не стали задерживаться и поспешили попрощаться. Отношения между Фуей и Телэ были в расцвете, и происшествие с принцессой Телэ могло привести к неприятностям. Увидев, что банкет закончен, Вэй Чжао тоже забрал И Иня и вернулся в Северный дворец.

Вернувшись в Северный дворец, И Инь почувствовал, что тревога нарастает. Хотя падение Фулиды никак не было связано с Вэй Чжао, он сомневался, что Великая Яньши пригласила их на новогодний банкет без скрытого умысла.

Вэй Чжао тоже выглядел подавленным, явно обеспокоенным. К сожалению, они были как рыба на разделочной доске, не имея возможности сопротивляться.

Заметив, что И Инь не отрывает от него взгляда, Вэй Чжао обнял его и тихо сказал:

— А-Инь, дай мне немного времени, скоро все наладится.

Его голос был настолько тихим, что казалось, он говорил скорее себе, чем сыну.

Но И Инь, услышав эти слова, замер. Что Вэй Чжао имел в виду? Может, у него уже есть план побега? И Инь был очень любопытен, но не осмеливался спросить. Это было не то, что он мог бы сказать в своем возрасте.

Помимо любопытства, его больше беспокоило, что именно эта неудачная попытка побега могла стать причиной, по которой Вэй Чжао разозлил Хэлянь Чжо, и ему перерезали сухожилия.

И Инь очень хотел предупредить Вэй Чжао, но он не мог вспомнить, что именно произошло в это время в прошлой жизни. И как он мог объяснить Вэй Чжао, что он вернулся из будущего? Поверил бы он ему? Не подумал бы, что он одержим?

Вэй Чжао не ждал от И Иня ответа на свои слова и продолжил:

— А-Инь, сегодня во дворце происшествие, поэтому мы не будем запускать хлопушки. Давай ляжем спать пораньше, хорошо? Я расскажу тебе сказку.

И Инь кивнул, не возражая. Ведь если ребенок Фулиды не выживет, а они будут запускать хлопушки, это станет лишним поводом для Хэлянь Чжо. Он был рад, что Вэй Чжао хотя бы попытался его утешить.

С тех пор как Вэй Чжао болел, И Инь перебрался к нему спать. Если только Хэлянь Чжо не оставался на ночь, они спали в одной постели. Но рассказывать сказки Вэй Чжао никогда раньше не пробовал.

Совершив омовение и легши на кан, Вэй Чжао действительно начал рассказывать И Иню историю. И Инь не мог не подумать, что хорошо, что он вернулся из будущего, иначе истории Вэй Чжао могли бы его замучить.

Вэй Чжао рассказывал об истории основания империи Великая Янь, начиная с мудрого и могущественного императора Тайцзу, затем перешел к почитаемой всей страной императрице Сяоле, и, наконец, к четырем непобедимым князьям-основателям: князю Пин Вэй Шану, князю

Цзин Вэй Вэю, князю Юньань Цзян Буи и князю Чаннин Цзи Юань.

Все это И Иню уже было известно, ведь он провел в Великой Янь больше времени, чем в Фуюй.

Но для него эти люди были далекими и не вызывали особых чувств.

Для Вэй Чжао же они были не только предками, но и объектами восхищения и стремления. И Инь не мог не заметить, как загорелись глаза Вэй Чжао, когда он упомянул Цзи Юаня.

И Инь вдруг осознал, что Великая Янь имеет для него и Вэй Чжао совершенно разное значение.

Для него Великая Янь была просто страной, где он жил, но не его страной, такой же, как и Фуюй. У него не было ни страны, ни дома.

Что касается его службы в армии, то это было только ради Вэй Яна, ради той небольшой теплоты, которую он ему давал.

Но для Вэй Чжао Великая Янь была высшей ценностью, ради которой он был готов умереть и отдать все.

Когда Вэй Чжао рассказывал о том, как маркиз Чжаоян шесть раз ходил в походы на Телэ, И Инь наконец не выдержал и погрузился в сон.

Ночь прошла без снов, и И Инь проснулся бодрым и свежим. За окном было светло, и он подумал, что проспал, но, взглянув на песочные часы, понял, что время было еще ранним. Просто ночью снова выпал снег, и все вокруг было белым.

И Инь сел в постели, накинул халат и заметил на подушке красный мешочек. Он замер, затем понял, что это подарок от Вэй Чжао на Новый год, и с радостью взял его, сразу же открыв.

Внутри мешочка лежала фигурка из льда, круглая и милая, с добродушным выражением лица. И Инь не хотел признавать, что Вэй Чжао вырезал ее с него самого, но этот новогодний подарок ему очень понравился.

Он долго играл с фигуркой, пока не заметил, что она начала таять, и тогда поспешил вынести ее на улицу, чтобы она снова замерзла.

В отличие от счастливого И Иня, Новый год у Хэлянь Чжо выдался тяжелым.

Первый день нового года для фуюйцев был днем поклонения Небу, чтобы молиться о хорошем урожае и благополучии. Но у Хэлянь Чжо первый день года начался с потери сына.

Прошлой ночью по пути во дворец Фулида поскользнулась, что вызвало осложнения. Хэлянь Чжо не стал медлить и сразу же вызвал шамана-целителя, не думая о приметах.

К сожалению, несмотря на все старания, ребенок не выжил. Шаман сообщил Хэлянь Чжо, что это был уже сформировавшийся мальчик.

Когда Фулида очнулась и узнала, что сына не стало, она была в отчаянии. Она схватила Хэлянь Чжо за рукав и, рыдая, умоляла:

— Дацзюнь, ты обязательно отомстишь за меня и нашего сына, правда? Дацзюнь, дацзюнь...

Хэлянь Чжо сжал запястье Фулиды и мягко сказал:

— Али, не плачь. Шаман сказал, что твое тело ослаблено, тебе нужно хорошенько восстановиться и нельзя волноваться.

Услышав это, Фулида бросилась в объятия Хэлянь Чжо и зарыдала еще сильнее:

— С того момента как я понесла, я была очень осторожна, ничего лишнего не ела, ничего опасного не трогала, но прошлой ночью... кто-то пролил воду на моем пути...

На севере было холодно, и вода мгновенно замерзала. Даже обычному человеку было трудно ходить по льду, не говоря уже о беременной женщине. Злой умысел того, кто пролил воду, был очевиден.

Хотя рядом с Фулидой шли служанки, они шли рядом, и никто не мог идти впереди нее. Поэтому, когда она поскользнулась, все растерялись, и никто не смог ее поймать, только наблюдали, как она падает.

Хэлянь Чжо сначала подумал, что это был несчастный случай, и собирался наказать слуг Фулиды. Но, услышав ее слова, его взгляд стал ледяным. Соперничество в гареме — это одно, но посягать на наследника престола — это уже слишком.

Фулида, видя, что Хэлянь Чжо молчит, не унималась, рыдая и задыхаясь:

— Если Дацзюнь не найдет виновного и не восстановит справедливость для меня и нашего сына, мне нет смысла оставаться во дворце, лучше вернуться к отцу и братьям...

Если бы кто-то другой, включая Великую Яньши, посмел бы угрожать Хэлянь Чжо возвращением в родной дом, это было бы самоубийством. Но у Фулиды были основания так говорить, ведь она была любимой дочерью Вэй Сылэя.

Хэлянь Чжо ни в коем случае не мог позволить Фулиде собрать вещи и уехать к родне. Даже ослабленный Телэ был сильнее Фуюй, и столкновение между ними привело бы к взаимному уничтожению.

Тем более их Великая степь Усу все еще находилась в руках Телэ. Хэлянь Чжо поспешил ответить:

— Али, не волнуйся, я обязательно разберусь в этом деле, пока все не станет ясно, и восстановлю справедливость для тебя и нашего сына.

Фулида, добившись своего, смягчила тон и тихо сказала:

— Если Дацзюнь так говорит, я верю тебе...

Не закончив фразу, она потеряла сознание.

Хэлянь Чжо снова позвал шамана, который, осмотрев ее, покачал головой:

— Левая супруга только что потеряла ребенка, ее тело крайне ослаблено, ей нужен покой, иначе...

— Иначе что? Говори прямо! — холодно прикрикнул Хэлянь Чжо, его взгляд был ледяным.

Шаман поднял глаза на Хэлянь Чжо и медленно произнес:

— Тело левой супруги требует тщательного ухода, иначе, возможно, останутся последствия, и в будущем ей будет трудно зачинать.

Лицо Хэлянь Чжо стало еще холоднее, и он твердо произнес:

— Хорошо заботься о левой супруге, обязательно вылечи ее, и передай ей эти слова.

Фулида не была капризной, сегодня она просто слишком расстроена, она не станет рисковать своим будущим.

Шаман поклонился и вышел, чтобы прописать лекарства. Хэлянь Чжо сидел на краю кана, его взгляд был мрачным. Он вспомнил, как говорил то же самое, когда родился И Инь.

Ведь он просто хотел сына, похожего на Вэй Чжао и внушающего доверие. Почему это так трудно?

<http://bllate.org/book/16486/1498003>